

Госпожа Юэ глубоко стонала от боли. "Это больно... попробуй дать кому-нибудь проткнуть дырку в твоём животе и посмотри, что за недостойный сын...".

Юэ Тинфэн использовал смоченные ватные палочки, чтобы слегка промокнуть губы госпожи Юэ. Несмотря на то, что она хорошо восстанавливалась после операции, ей пока нельзя было пить и есть. При виде ее потрескавшихся губ и сохнувшей кожи сердце Юэ Тинфэна сжалось от боли.

"Бабушка говорила, что у тебя с юности низкий болевой порог. Почему ты не испугалась вчера, когда вскочила?"

"Я боялась. У меня ноги ослабли, когда я увидела нож, но я подумала, что если с Цинси что-нибудь случится, то мой сын всю жизнь будет одинок..."

Рука Юэ Тинфэна на некоторое время остановилась в воздухе. "Ты когда-нибудь думал... что если ты потеряешь свою жизнь?"

"Вздых... кто бы мог подумать об этом в то время? Я видел это и у меня была способность, я не могу ничего не делать, верно? Мне нравится Цинси. Если я увижу, как ее обижают прямо на моих глазах, как я буду смотреть на нее в будущем?"

"Тогда, когда Цинси будет здесь позже, попробуй убедить ее выйти замуж в нашу семью с таким большим старанием с твоей стороны. Где еще найти такую хорошую свекровь, как ты?"

"Конечно, конечно... когда она будет здесь, я скажу ей... Сынок, принеси мне воды..."

"Нет, доктор не разрешает".

"Врача нет рядом. Принеси, только один глоток, один глоток..."

"Даже не один глоток".

"Хурмп, я злюсь. Я действительно злюсь..."

Янь Цинси подслушала разговор, и ее глаза помутнели. Она подняла руки, и ее лицо стало мокрым. Она сильно потерла лицо, но не могла остановить слезы.

Как она могла эгоистично наслаждаться их такой искренней любовью?

Вдруг сзади кто-то тронул ее за плечо, Янь Цинси резко обернулась и увидела трех двоюродных братьев семьи Су.

Су Лил Шесть увидела слезы на лице Янь Цинси и неловко почесала голову. "Кузина... Мисс. Янь..."

Сердце Янь Цинси дернулось. Она была чувствительным человеком.

Су Лили Шесть назвала ее не "близкая кузина", а "отчужденная госпожа Янь". Это свидетельствовало о том, что она отказалась от своего признания Янь Цинси.

Янь Цинси подумала, что она, вероятно, знает точную причину. Она не имела права ничего говорить, потому что даже она согласилась, что они поступили правильно.

Су Лиль Три пробормотал себе под нос: "Я хочу поговорить с госпожой Янь, вы не против?".

Янь Цинси последовала за ним вниз.

Стоя под фикусом и слушая цикад, Су Лиль Три подписал и сказал: "Мы все знаем, что произошло сегодня утром. Мои бабушка и дедушка уже в пути. За два поколения семьи Су моя тетя - единственная дочь в семье, но брак моей тети был несчастлив. Из-за этого мои бабушка и дедушка жили в чувстве вины. Они оба уже очень старые и не требуют от жизни многого. Все, чего они желают, - это чтобы моя тетя прожила долгую и здоровую жизнь..."

Левая рука Янь Цинси держалась за правую, пытаясь унять дрожь в руках. Она изо всех сил пыталась найти свой голос. "Я... поняла, что ты хочешь сказать, я... я буду..."

хотела сказать Янь Цинси. "Я буду держаться от них подальше".

Однако она не могла заставить себя произнести это вслух. Она знала, что это невозможно, но одержимо хотела этого.

В глазах Су Лилия Третьего промелькнуло сочувствие, и он сказал: "Мисс Янь, я думаю, вам лучше вернуться. Мой второй брат, которого вы видели в полицейском участке, рассказал мне о вашей ситуации. Он пришлет несколько лучших полицейских, чтобы защитить вас тайно. Вы можете не беспокоиться о своей безопасности".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2187696>